

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МАЛЫХ ЖАНРАХ ОСЕТИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Дзагоева Э. П.

Федеральное государственное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО – Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: eleonoradzagoeva@mail.ru

В статье рассматривается образ женщины в осетинских пословицах и поговорках. На основе архивных и опубликованных фольклорных источников предпринята попытка этнографического изучения вербальных конструкций, заключающих в себе распространенные у осетин проклятия и благопожелания, в той или иной степени связанные с женщиной. Выявляются гендерные, возрастные и внутрисемейные взаимоотношения осетин, нашедших отражение в пословицах и поговорках. Рассмотрение образа женщины в обозначенных видах малого устного творчества существенно дополняет представления о различных явлениях повседневности осетинок, их жизненном цикле, от рождения до старости, в целом об их статусе в традиционном осетинском обществе. Определяя образ женщины, пословицы и поговорки отражают отдельные социально-возрастные статусы, такие как статусы матери, невестки и старшей женщины – *æфсин*, дополняя их нравственно-этическими качествами, свойственными традиционному образу осетинки.

Ключевые слова: женский образ, паремии, бранные формулы, традиционное общество, осетинка, обычай.

IMAGE OF A WOMAN IN SMALL GENRES OF OSSETIAN FOLKLORE (THE ETHNOGRAPHIC ASPECT)

Dzagoeva E. P.

Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: eleonoradzagoeva@mail.ru

The article presents the image of a woman in the Ossetian proverbs and sayings. It is an attempt of ethnographic research of verbal constructions which include the common Ossetian curses and good wishes, associated with a woman. This analysis carried out on the basis of archival and published folk sources, reveals gender, age and interfamily relationships of Ossetian people reflected in proverbs and sayings. The study of the woman image in the identified types of small genres of folklore significantly completes the idea of the various sides of Ossetian women daily life from birth to old age, of their status in the traditional Ossetian society. The proverbs and sayings defining the image of a woman reflect some peculiar social and age status, such as one of a mother, daughter-in-law and the oldest woman – *æfsin*, completing them by moral and ethical qualities typical of the traditional image of an Ossetian woman.

Keywords: image of a woman, paremias, curses, traditional society, Ossetian woman, custom.

Введение

Исследование женского образа в осетинских малых фольклорных произведениях актуально в связи с малоизученностью представленного вопроса и отсутствием этнографических исследований по данной тематике. Анализ фольклорных источников позволяет выявить представления, отражающие образ женщины в традиционном осетинском обществе.

В паремиях женский образ формировал представления о красоте, не употребляя прямого описания внешности. О девичьей красоте говорили в сравнении с природными

явлениями: “Ярче солнца, белее луны, певучее воды”, “Достойная земли и воды девушка” или “Краше солнца она смеялась, блестела ярче звезды” [1, с. 29]. В описании красоты встречается эпитет бровастая – *арфыгджын*, “Красивая (бровастая) девушка, подобной себе никого не считает” [1, с. 29]. Такое сравнение в поговорках является весьма распространенным в осетинском фольклоре. В пословицах и поговорках женский образ наделяли зооморфными качествами. Подмечая характерные особенности животных, ими дополняли образ женщины, благодаря этому происходил более эмоциональный окрас фольклорного произведения.

Важным элементом в дополнении образа осетинки в малом устном творчестве стало отражение ее внутренних нравственных качеств. Скромность, трудолюбие и покорность стали основой женского образа. “Счастье женщины в стеснительности и хорошем воспитании” [1, с. 36], “Девушка и невеста скромностью хороши” [1, с. 38], “На губах у девушки зашита пуговица” [7, с. 118]. Известный публицист И. Д. Кануков описывал благопристойное поведение девушки: “Держи себя чинно, как подобает добронравной девушке; не позволяй себе никаких нескромных выходок перед парнями, и боже тебя упаси от неуместного хихиканья и взглядов” [2, с.274]. В народном творчестве сохранились сатирического характера пословицы и поговорки, высмеивающие подобное поведение: “Смеяться дело девушек”, “Девушка, которая позволяет себе лишние взгляды, не годится для невесты” [1, с. 29], “Та, что шить не умела, на палец ссылалась” [7, с. 212].

Замужество, основное изменение общественного статуса девушки в более значимый статус невесты, обозначился в паремиях. По традиционным обычаям осетин, молодая невеста вставала раньше всех членов семьи и ложилась спать позже других: “...при свете лампы на ночь всем членам семьи она стелит постель...” [4, с.59], “Новая невеста бывает стеснительной” [5. д. 32-2, п. 75, л. 81], “Молодая невеста не ленива”, “Невесте стыдно быть без ножниц, иголки и наперстка” [1, с. 34]. В семейной иерархии невеста находилась на низком уровне. “Столетняя невестка в семье (в доме) младше годовалой дочери” [7, с. 230], эта поговорка характеризует положение невесты по отношению к урожденным женщинам семьи. Для молодой невесты обычай предусматривал табуирование произношения мужских имен старших членов семьи, имени и фамилии мужа. Этот запрет имел сакральное значение для осетин и строго выполнялся женщинами. До рождения первенца женщина особо строго соблюдала обычай “избегания” – *уайсад*.

Материнство – особая сакральная сфера, получившая отражение в пословицах и поговорках. Материнство становилось следующим важным этапом после свадьбы в жизни молодой женщины. Еще в период вынашивания ребенка, подмечая стесненное и опасное положение, о женщине говорили: “Женщина в тягости на краю могилы” [7, с.115],

“Роженица к могиле близка” [7, с.116]. Особо семьей приветствовалось рождение первенца мальчика. Многие исследователи подмечали пренебрежительное отношение к детям женского пола, это же отношение зафиксировалось и в поговорках: “Нет сына, сойдет и дочь”, “Лучше дочка, чем совсем без детей” [7, с. 128]. В последней поговорке ярко подмечено отношение к бездетности. Бездетные семьи считались несчастными: “Дом без детей глухое место” [7, с. 188].

Как и во всех сферах жизни, осетинское устное творчество не обошло вниманием период детства. Определенная часть пословиц и поговорок представляет собой наставления и поучения для детей, входящих в мир взрослых и сталкивающихся с традиционным мировоззрением. Детство – особая пора времени становления и собирания всех типов знаний для будущей взрослой жизни. В этот период происходит тесная межпоколенная связь, приучение к традиционным культурным ценностям, обычаям и этикету патриархальной семьи. В Осетии раннее взросление и приобщение к традиционному бытовому укладу сокращало временной промежуток детства до 8 – 10 лет. “Хороший человек к 7 годам становится мужчиной” [7, с. 85]. К. Л. Хетагуров отмечал, что с 5–6 лет девочке доверяют нянчить детей, а мальчик с этого возраста начинает присматривать за мелким домашним скотом и исполнять поручения мужчин [9, с. 343]. При этом следует отметить возникающее уже на данной стадии гендерное неравенство: мальчик, прошедший возрастной период инициации, становится в среде женщин таким же авторитетом, как и другие мужчины, девочка же остается на низшей ступени иерархии. В поговорках и пословицах о детях и их воспитании говорили следующее: “Палка, которой ты побьешь своего отца, когда-нибудь пригодится твоему сыну” [7, с.38], “Ребенок несет воспитание семьи в общество” [1, с.24], “Что ребенок видит то и повторяет” [1, с.23], “Ребенок правду говорит”, “Дети – украшение жизни” [7, с. 187].

Взаимоотношения мужа и жены в пословицах и поговорках построены на взаимном уважении и соподчинении свойственному патриархальному укладу. Муж и жена представлялись как единое целое: “Жена у мужа заимствует нрав” [7, с.119], “Муж с женой как топор с топорцем” [5, д. 8, п. 64, л. 78], “Муж гость, жена основа дома” [7, с. 119], “С хорошей женой и на льду не пропадешь” [7, с.118], “Нет ничего на свете лучше, чем хорошая жена” [7, с. 117], “Муж – голова, жена – шея, куда хочет туда поворачивает” [7, с. 24]. Особое место в поговорках заняло освещение взаимоотношений свекрови и невесты. Они отражались следующим образом: “Несчастье новой невесты для плохой свекрови благо” [1, с. 34]. Главная женщина семьи – *афсин* (свекровь) в пословицах и поговорках представляется как соединяющая основа семьи, контролирующая все сферы хозяйственной деятельности: “Дом без *афсин* не имеет счастья”, “Из рук старой *афсин* течет благодать” [1, с. 36], “Без

æфсин сыр не ловится” [5, д.32-2, п. 75, л.64]. Статус старшей женщины дома позволял ей следить за выполнением хозяйственных работ. На поясе она носила ключи от кладовой *къæбиц*, где хранились все запасы еды, зерна, тканей для нужд семьи. Этот факт также отразился в пословицах и поговорках: “Кладовая для *æфсин* – место, где она прячет благодать”, “*æфсин* и кладовая *къæбиц* связаны”, “У хорошей *æфсин* огород и есть *къæбиц*” [1, с. 36]. Почет и уважение следовали за старшей женщиной семьи, ей беспрекословно подчинялись все женщины семьи, к ее советам прислушивались мужчины.

В паремиях отмечены распространенные человеческие пороки: глупость, жадность, сварливость: “У женщины характер змеиный”, “Женщина глупее коровы” [7, с. 114], “Скупой женщине – короткую могилу”, “Сердце мягкое, язык колючий” [7, с. 90]. Противоречия женских образов, описывают ее, как созидательницу, дарующую жизнь, вносящую в семью тепло и уют, так и разрушительницу семейного уклада, вносящую раздор. В этом случае в поговорках и пословицах подчеркивается двойная стихийность женского образа, его доброе и злое начала: “Женщина в семье ее маленькое солнце, частичка счастья”, “Женщина безветренное мягкое солнце”, “Хорошая женщина – счастье для семьи”, “Хорошая жена – счастье для мужа” [1, с. 36]. “Плохая жена, плохое сулит” [7, с. 115], “В доме, где главенствует женщина, нет счастья” [7, с. 116], “Злая женщина, разрушает дом” [5, д. 32-2, п. 75, л. 88].

В контексте изучения женского образа обращаем внимание и на осетинские благопожелания и проклятия как антагонизмы, отражающие образ женщины. Среди благопожеланий распространены пожелания счастливого брака для молодой девушки, а для молодой невестки – пожелания скорого рождения сына и безбедной жизни. «Осетинский язык изобилует сладкими фразами и поговорками, а жизнь обрядами...», – отмечал В. Пфаф [8, Т.1, с. 186], “Доброе слово дверь к сердцу человека”, – свидетельствует осетинская поговорка [5, д. 8, п. 64, л. 49]. Противоположной стороной пожеланий благополучия стали проклятия. Осетины верили в силу сказанного слова, считалось, проклинаящий человек навлекает на оппонента беду. В представлении осетин слово имело магическую силу влияния на судьбу человека, могло нанести вред ему или его имуществу. “За оскорбительные слова он (осетин) не менее обижается, как и за оскорбление, делом” [8, Т.2, с. 273]. Слово в данном случае приравнивается к делу. Осетинская поговорка гласила: “Проклятие – проклинаящему, счастье – слышащему” [7, с. 48], “Слово ранит сильнее меча” [7, с. 68].

Семью проклинали пожеланием блудливых дочек: “Плохая девушка для фамилии – позор” [1, с. 29]. Часто встречаются проклятия, связанные с пожеланием того, чтобы девушку не сосватали, и она осталась в доме отца. “Пусть твоя дочь умрет у тебя на плече!” [5, д. 32-2, п. 75, л.63] или “Умри в доме своего отца” – *Дæфыдыуæлартыамæл!*” [5, д. 8, п.

64 л.95]. Обращенное к девушке, это проклятие навлекало на нее одиночество и бездетность, обращенное же к отцу дочерей проклятие, скорее всего, затрагивало нравственное положение и материальный достаток семьи. Не засватанная девушка лишала семью калыма – *ирад*, равного в разное время разной сумме. Калым «состоял из 25 коров, которые отдавались или натурой или другой скотиной ...» [8, Т. 2, с. 296]. С внедрением денег в жизнь осетинского аула калым стал выплачиваться деньгами и частью скотиной. В первой четверти XX века калым достиг в разных местностях Осетии от 200 – до 300 р. составляя на тот период огромную денежную сумму. В 1907 г. в селении Беслан (город Беслан в РСО-Алания) сумма калыма доходила до 400 рублей [6, д.1, л. 230; 3, с. 48].

Произношение проклятия, насылаемого на другого человека в суеверном представлении осетин, могло навредить телу и душе, в случае свершения проклятия человек терял счастье, благодать, имущество, членов семьи, а самое главное жизнь. Проклятие, как выражение крайней степени антипатии одного человека к другому, стремилось поразить наиболее уязвимые и важные для проклинаемого человека объекты или отношения. Обращенное к женщине проклятие часто касалось плохого потомства, или бездетности. “Плохое потомство для матери – нож”, “Кто в потомстве несчастен, тот во всем несчастен” [7, с. 194], “*Дабинонтыхуыздарамалат!*”/“Да умрёт лучший в твоей семье!” [5, д.32-3, п. 75, л.3]. Особое внимание следует уделить фигуре проклинающего. В народной памяти осталось представление, что женщина с дурным глазом может навредить - “Проклятие проклинающей по земле идет” [5, д. 32-2, п. 75, л.63]. Для предотвращения негативного влияния на человека осетины одевали обереги в виде фигурок с жертвенными животными, на воротничках рубашек детям вышивались маленькие кресты из красных ниток.

Таким образом, малые жанры устного творчества отразили возрастные этапы формирования образа женщины, ее социального статуса, изменения статуса незамужней девушки в статус невесты, и материнство. В пословицах и поговорках описано общее положение женщины в семье и обществе, ее главная роль созидательницы и хранительницы семейного уюта. Паремии включают одну из центральных женских фигур осетинской традиционной семьи – старшую женщину семьи – *афсин*. Пословицы и поговорки содержат описание ее хозяйственно-трудовых функций и в целом характеризуют ее как скрепляющую основу семьи. Народная мудрость не обошла вниманием внутрисемейные взаимоотношения, отразила патриархальный уклад традиционной осетинской семьи, взаимоуважение мужа и жены, а также традиционную подчиненность женщины и второстепенное положение по отношению к положению мужчины.

Пословицы и поговорки, возникшие в поздний период, отразили не характерное поведение девушек и женщин для системы требований осетинского этикета, что получило в

них негативную оценку. В благопожеланиях отразились глубинные нравственные нормы, характерные для осетин в период развития патриархальных отношений. Они включили в себя основы традиционного осетинского мировоззрения.

Список литературы

1. Иронамбисандта / из собрания К. Гутиева. – Орджоникидзе: Ир, 1976. – 350 с.
2. Кануков И. Д. В осетинском ауле: рассказы, очерки, публицистика. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – 475 с.
3. Канукова З. В. Этнография осетинского пореформенного села. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. – 115 с.
4. Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин. – Одесса: Типография Техникъ, 1916. – 150 с.
5. Научный Архив Северо-Осетинского институт гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. Фольклор. Оп. 1.
6. НА СОИГСИ Ф. 11. Оп. 1.
7. Осетинские (дигорские) народные изречения / из собрания Г. А. Дзагурова. – 2-е изд. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2011. – 376 с.
8. Пфаф В. Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис, 1871. – Т. 1-2. – С. 78- 220, С. 269-301.
9. Хетагуров К. Л. Особа (этнографический очерк) // Хетагуров К. Л. Полн. собр. соч.: в 5 т. – Владикавказ: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В. А. Гассиева, 2000. – Т. IV. – С. 313-374.

Рецензенты:

Марзоев И. Т, д-р истор. наук, профессор, ведущий сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.

Канукова З. В., д-р истор. наук, профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.